

Секция «Моделирование и прогнозирование глобального развития»

Революционная смена факторов эволюции жизни в условиях трансформационного развития мира.

Колесник Таисия Александровна

E-mail: 077767475@mail.ru

На протяжении всего пути своего существования различные факторы оказывали влияние на ход эволюционного процесса. Так, на смену биоте, как ведущему фактору эволюции, приходит культура, развитие которой привело к созданию искусственного техногенного мира, сделавшего техносциальные факторы основными в эволюционном процессе.

Мощным толчком к техногенному (индустриальному и постиндустриальному) развитию стала промышленная революция конца XVIII века и НТР середины XX века, благодаря которым начала формироваться глобальная техносфера. Это целостная техническая реальность, возникающая из разрозненных техногенных сред и позволяющая координировать технические процессы в глобальном масштабе [8, С.81].

Эти процессы привели к коренным трансформациям биосферной реальности и окончательному формированию техногенной социоприродной системы и как следствие становлению техно-ноосферной направленности эволюции жизни на нашей планете.

Усложнение геобиохимических жизненных процессов в биосфере или эволюция живого вещества протекает уже около 4 млрд. лет. Однако последствия вмешательства в целостную систему биологической жизни стало наиболее заметно именно на современном этапе техногенеза. В земледельческом обществе биологическое вещество не претерпевало существенных трансформаций. Изменение биологической жизни происходило постепенно в ходе мягкой социализации, то есть под воздействием общественных систем того времени структура и состав биологического вещества изменялись незначительно, практически не нарушая биотический круговорот веществ в природе [3, С.150]. Медленный процесс трансформации позволял адаптироваться к происходящим изменениям как природе, так и человеку, избегая существенных травм. Поэтому правильно было бы назвать этот процессом эволюционным. Слово эволюция происходит от лат. *Evolutio* — развёртывание, что в широком смысле обозначает процессы развития (изменения), которые происходят в живой и неживой природе и социальных системах[9]. Эволюция – это процесс постепенный, являющийся результатом более или менее длительных изменений предшествующего состояния системы. Однако с переходом к техногенной эре биосферное биологическое вещество теряет свои естественные свойства и приобретает техногенные. Техногенная социализация живого вещества приводит к революционным трансформациям, так как биогенные манипуляции приводят к изменению биотического круговорота веществ, насыщая его малопригодными или не пригодными для жизни элементами. Процессы, происходящие с живым веществом на этой стадии, носят революционный характер. Само слово революция происходит от позднелатинского *Reolutio* – поворот, переворот, и обозначает глубокое качественное изменение в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания [5]. Революционный процесс отличается от эволюционного тем, что это процесс взрывообразный, в результате которого какое-либо явление изменяет свои качественные сущностные ценностные определения, что, в конечном счете, приводит к сконцентрированному максимально быстрому и глубокому обновлению явления [7]. На наш взгляд, непродуманное вмешательство в природные процессы предопределило революционный характер грядущих трансформаций, сделавших неизбежными замену естественных форм жизни искусственными, поддерживаемыми наукотехникой.

Таким образом, под воздействием искусственного техногенного мира, изменяется направление эволюции, которая в прошлом поддерживалась естественным отбором. Современные тенденции же ведут к искусственному созданию с помощью генной инженерии и биокибернетики нужных человеку качеств, которые в дальнейшем позволят приспособиться к быстро трансформируемой техногенной реальности.

На этом фоне можно сделать вывод, что деградирует именно биосферный человек, здоровье которого становится все труднее сохранить, даже опираясь на передовые достижения технотнауки. В связи с выше сказанным вполне справедливо замечание Е.А. Дергачевой, что технологии становятся центром манипуляции как социальным, так и природно-биологическим [4, С. 90].

Одним из спорных вопросов является возможность изменения биологической природы человека, на основе достижений научно-технического прогресса. По мнению Е.Н. Гнатик, если дать возможность ученым вмешиваться в генетический код человека – это приведет не только к позитивным результатам, но и станет основой перестройки основ человеческой телесности [2, С. 245]. Автор справедливо подчеркивает, что данные манипуляции сродни атомной энергии по возможным последствиям [2, С. 245]. Здесь трудно не согласиться, ведь никто не может дать гарантий, что эти технологии будут использоваться в мирных целях, а не в чьих-то корыстных интересах, тем более, учитывая уровень нравственного развития современной цивилизации. Несмотря на спорные последствия таких манипуляций, разработки по модификации человека уже ведутся. Так, на основе достижений технотнауки разрабатываются различные варианты усиления функциональных способностей человека или «NBIC-инициатива» (нано-, био-, информационных и когнитивных технологий). Активные исследования в этой области ведутся Национальным научным фондом США уже с 2001 года [1, 265]. Таким образом, идет реальная разработка инструментов по созданию постчеловека и трансформации естественного эволюционного процесса. Это, на наш взгляд, приведет к обесцениванию природных задатков человека, а вместе с ним обесцениванию образования, как общественного института, позволяющего познать мир на основе своих личных переживаний и эмоций и собственного уникального опыта, то есть к лишению индивидуальности каждого отдельного человека. Эти глобальные трансформации ведут к усложнению и ускорению процесса социально-техногенных манипуляций и к разрушению социоприродных взаимоотношений. Учитывая стихийный процесс разрастания техносферы, есть лишь слабая надежда на гуманный характер таких изменений. Так, А.П. Назаретян также обращает внимание на смену характера эволюции [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что отдельно взятый человек действует в рамках законов социального поля и его действия во многом определяются не столько его собственной волей и желаниями, а социально-культурными нормами поведения, которые он воспринимает в процессе социализации. Описывая зависимость отдельного человека от порожденной им техногенной реальности, Н.В. Попкова справедливо замечает, что расширение техносферы соответствует логике развития и потребностям социума и открывает перед ним обширные перспективы, что позитивно принимается общественным сознанием [8, С 168-169]. Однако, на наш взгляд, такое понимание техногенной реальности диктует необходимость проверки человеческого материала на предмет соответствия полезности общественной системе и задаваемым ей техническим характеристикам. Прогрессирующая техногенизация заставляет человека действовать на пределе своих способностей, что и порождает описанные выше трансформации, призванные искусственным способом улучшить биологическую природу человека. Поддержание же жизнеспособности техногенной реальности и дальнейшее ее прогрессивное развитие, на наш взгляд, осуществляется благодаря множеству социальных институтов, способствующих втягиванию человека в техногенное поле и навязывания ему техногенной рациональности, зачастую не соответствующей его

собственным интересам, и делающей его винтиком в системе взаимосвязанных процессов искусственной реальности. Поэтому поворот к сохранению биосферной жизни вряд ли возможен без революционных изменений механизмов социальной регуляции, выведения их на новый уровень культурно-нравственного развития, когда материальные богатства, накапливаемые в процессе эксплуатации природных ресурсов, перестанут быть основной ценностью развития цивилизации.

Список литературы

1. Аршинов В.И. Конвергирующие технологии в перспективе будущего человека // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека. – М., 2012. – С. 262.
2. Гнатик Е.Н. Генетика человека: Былое и грядущее. – М.: Ленанд, 2015. – 280 с.
3. Демиденко Э.С. Философия социально-техногенного развития мира: энциклопедический словарь / Э.С.Демиденко, Е.А.Дергачева, Н.В.Попкова. – Брянск: БГТУ; М.: Всемирная информ-энциклопедия, 2011. – 388 с.
4. Дергачева Е.А. Человек и его перспективы в контексте социально-техногенных трансформаций // Проблемы современного антропосоциального сознания. – Выпуск 12. – Брянск, 2015. – С. 90-99.
5. Красин Ю.Л. Революция. Философский энциклопедический словарь. / Гл. редакция Л.Ф. Ильичев, Н.П. Федосеев, С.М. Ковалев. М.: Советская энциклопедия, 1983. URL:http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/.(: 23.04.2017).
6. Назаретян А.П. Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент мегаистории // Век глобализации.– 2015. – № 2. – С.18-34.
7. Перевалов В.П. Революция.– Новая философская энциклопедия. / Под. Ред. В.С. Степина. – В 4-х томах. – М.: Мысль, 2001. URL:http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/.(: 27.04.2017).
8. Попкова Н.В. Философия техносферы.– М., ЛИБРОКОМ, 2014. –344 с.
9. Эволюция. Философская энциклопедия.– В 5-ти томах / Под ред. Ф.В. Константинова М.: 1960-1970. URL:http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/.(: 20.04.2017).